

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-74-82>

Nino Sanaia
Doctor of Philology, Professor
Zoia Adamaia
Doctor of Philology, Professor
D. Gulia Institute of History, Language and Culture
Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences
(Tbilisi, Georgia)
e-mail: nsanaia@yahoo.com
a.zoia777@gmail.com

ANALYSIS OF THE METAPHORICAL IMAGE OF THE HORSE IN FRENCH, RUSSIAN AND GEORGIAN LANGUAGES

Abstract. In modern languages, there is often a certain isomorphism in the use of similar or identical images, both in the formation of metaphors and comparisons, and in the formation of phraseology units. The subject of our study is the similarity between the metaphorical phrase: " Leurs pensées galopent, galopent " (The thoughts are jumping like horses) in French (G. Flaubert, *Madame Bovary. Mœurs de province*) = «Их мысли мчатся галопом» and «Мысли мои скакуны, ... Эскадрон моих мыслей шальных» (My riding thoughts. Squadron of my restless thoughts) in Russian (O. Gazmanov, *Squadron*). The reason of the emerging the kind of isomorphism can serve as the same vision of a given segment of the world (in this case, the process of thinking as a manifestation of human mental activity) and, accordingly, the emergence of similar associations, on the basis of which metaphorical assumptions are formed or the linguistic trace of the Greek mythological character - Pegasus (the flying horse with the wings).

Keywords: *metaphorical image, metaphorical phrase, Pegasus, Merani, mythology*

Нино Саная,
Доктор филологии, профессор
Зоя Адамия,
Доктор филологии, профессор
Институт «Истории, языка и культуры»
Цхум-Абхазская Академия наук
e-mail: nsanaia@yahoo.com
a.zoia777@gmail.com

АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КОНЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В современных языках часто прослеживается некий изоморфизм в использовании похожих или же идентичных образов, как в формировании метафор и сравнений, так и в образовании фразеологических единиц. Предметом нашего исследования является сходство между метафорическим словосочетанием: « Leurs pensées galopent, galopent » во французском языке (G. Flaubert, *Madame Bovary. Mœurs de province*) = «Их мысли мчатся галопом» и «Мысли мои скакуны, ... Эскадрон моих мыслей шальных» в русском (О. Газманов, *Эскадрон*). Причиной возникновения такого рода изоморфизма может

послужить как одинаковое видение данного отрезка мира (в данном случае процесса мышления как проявления психической активности человека) и соответственно, возникновение похожих ассоциаций, на основе которых формируются метафорические уподобления, или же это лингвистический след греческого мифологического персонажа Пегаса - крылатого коня.

Ключевые слова: метафорический образ, метафорическое словосочетание, Пегас, Мера-ни, мифология.

ВВЕДЕНИЕ

Язык хранит в себе опыт познания внешнего и собственного мира человеком. Метафорическое видение этого мира и мифы, в которых мир осознаётся с помощью вымышленных существ, играют важную роль как в исследовании отдельного языка, так и в сравнении разных языков, особенно в уточнении лингво-когнитивной картины той или иной реалии.

В современных языках часто прослеживается некий изоморфизм в использовании похожих или же идентичных образов, как в формировании метафор и сравнений, так и в образовании фразеологических единиц. Эти образы могут быть идентичными как в семантическом, так и в функциональном аспекте. В таком случае их правомерно называть интернационализмами. Предметом нашего исследования является сходство между метафорическим словосочетанием: « *Leurs pensées galopent, galopent* » во французском языке (G. Flaubert, *Madame Bovary. Mœurs de province*) = «Их мысли мчатся галопом» и «Мысли мои скакуны, ... Эскадрон моих мыслей шальных» в русском (О. Газманов, Эскадрон). Причиной возникновения такого рода интернационализмов может послужить как одинаковое видение данного отрезка мира и соответственно возникновение похожих ассоциаций, на основе которых формируются метафорические уподобления или же это лингвистический след мифологии, а конкретно греческой мифологии. Именно это и является целью данного исследования, выяснить причины такого рода изоморфизма и проследить, нет ли связи, не являются ли эти языковые средства следом какого-нибудь мифологического образа, а конкретно «Пегаса» - крылатого коня. И всё же в центре нашего внимания метафора и метафорический образ – зооним в нашем, конкретном случае. Исходя из этого, теоретический и практический подходы к предмету исследования основываются на теории метафоры

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Всем известно, что у истоков исследования метафоры и соответственно теории метафоры стоит Аристотель. Соответственно Ж. Пикош историю этой теории делит на аристотелевский и постаристотелевский периоды (Picoche 1986: 148-156). На сегодняшний день чисто лингвистический подход к исследованию метафоры представляется недостаточным. С тех пор как в лингвистику вошли такие понятия, как «метафора как модель смыслопроизводства» (Teliya 1988a: 26-52) и «концептуальная метафора» (Oragina 1988: 65-77) предложенные В.Н. Телия и Е. О. Опариной, в исследованиях проблемы метафоры преобладает лингво-когнитивный подход. Наглядным примером является диссертация на соискание докторской степени

филологических наук на тему «Метафорическая картина мира русского языка» (Vardzlashvili 2000).

И если Аристотель рассматривал метафору с эстетической точки зрения, как украшение языка (Aristotel' 1957,19), сегодня этот феномен рассматривается, как способ познания внешнего и внутреннего мира человека. Кассирер, который целиком разделял взгляды И. Канта на символическую природу человеческой культуры, считает, что метафора это «ключ к её разгадке» и что сегодня современный человек, погруженный в художественные и мифологические образы, в религиозные ритуалы, не может без этого «искусственного посредника» ничего видеть и ничего знать. По мнению этого исследователя, метафорическое мышление, наряду с дискурсивно-логическим, является важным способом «освоения мира» (Cassirer 1990:33).

Эти же идеи разделяет Х. Ортега-и-Гассет (Ortega-y-Gasset 1990: 68), который пишет, что метафора – это обязательный инструмент мышления, это форма научного мышления, цель которой не только сделать доступным мысль для человека, а сделать доступным сам объект для мысли (Ortega-y-Gasset 1990: 68).

Для МакКормака (McCormack 1990: 358) метафора является чем-то похожим на компьютер, который новую информацию сравнивает со старыми данными и этот процесс отображает модель познания мира человеком. А значит, в её структуре отражена «глубинная когнитивная структура». На основе этой структуры в метафоре совмещаются абсолютно семантически несовместимые концепты. Метафора нам выдаёт информацию не только о подобии двух объектов, но и об их различии (McCormack 1990: 358).

Именно это различие и несовместимость информации создаёт психологический эффект феномена метафоры, как экспрессивной языковой единицы.

Сам процесс формирования метафоры МакКормаку представляется трёхъярусным, трёхступенчатым процессом, который он воспроизводит в обратном порядке:

Уровень 1 поверхностный язык;

Уровень 2 семантика и синтаксис;

Уровень 3 познание.

(McCormack 1990: 358)

Нам же этот процесс представляется по-другому, более структурированным и в другом порядке, по направлению от глубинной структуры познания к прикреплению нового языкового знака к новому понятию и к стереотипизации, т. е. превращения окказиональной номинации в узуальную номинационную единицу (Sanaya 2009: 35):

Этап 1 – глубинная структура познания – необходимость сравнения незнакомой, новой информации со знакомой, старой информацией – **когнитивный этап**;

Этап 2 – возникновение субъективного отношения к объекту познания и метафорической номинации – **психологический этап (психологическая установка)**;

Этап 3 – выбор признаков, пригодных для создания нового понятия и создание такового концепта, где также ярко будет выражена внутренняя форма будущего метафорического значения. Выбор признаков, которые заключены во внутренней форме, основы возникновения метафорического образа (зависит от психологической установки) – **глубинно-семантический этап**;

Этап 4 – выбор номинационной единицы, прикрепление уже имеющегося языкового знака к новому концепту – **лингво-синтаксический этап**;

Этап 5 – стереотипизация окказиональной метафоры и путём укоренения в языке её превращение в узувальную, достояние данной культуры – **лингво-культурологический этап**.

Тем самым, мы подошли к самому главному: внутренняя форма, как основание возникновения метафорического образа и сам метафорический образ – это те данности, без которых невозможен анализ метафорического значения.

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования метафорических значений многообразны. Среди них метод уточнения типа тех гетерогенных информаций, которые заключены в метафоре на основании аналогии, такими являются Ульман (Ulmann 1970), Гак (Gak 1977) и Мейе (Meiet 1988); Функционально-коммуникативный подход к формированию метафорического значения принадлежащий Н. Д. Арутюновой (Arutyunova 1978: 333-343). Мы же используем **структурно-семантический метод** анализа сигнификативной структуры метафорического значения, который нам позволяет установить реальные признаки, заключённые во внутреннюю форму метафорического значения и рассматривать их как основу возникновения метафорического образа. На наш взгляд, ещё раз повторимся, без этих двух данных не возможен анализ метафоры. установлением внутренней формы, мы тем самым так же устанавливаем возможность встречи объектов гетерогенного характера в пределах одного лексического значения.

С этой целью мы должны, основываясь на конкретные примеры, раскрыть всю картину семантической структуры формирования метафорических значений. Исследуя сам механизм возникновения вторичных номинаций процесса мышления во французском языке (Sanaia 2009: 58), мы использовали положение о «принципе фиктивности» подобия в метафоре И. Канта, описанное К. Жолем (Zhol' 1984: 127). Универсальная модель метафоры И. Канта выглядит следующим образом: «S есть P, как если бы S был q». Эта модель метафору представляет, как редуцированное сравнение. Ведь сам Аристотель писал, что «Любая хорошая метафора легко должна развёртываться в сравнение» (Aristotel' 1957: 19). Информация, заключённая в «q» и есть метафорический образ и, если он не стёрт, его легко описать вербально. Того же мнения Анна Вежбицка, также представляя семантическую модель метафоры, как фиктивное подобие, выраженное в формуле «можно сказать, что...». Напр.: «Спит земля = (думаю о земле) – можно сказать, что это не земля, а живое существо, которое спит» (Vezhbicka 1990: 145). Именно опираясь на эту модель, мы анализировали метафорический образ в словосочетаниях, обозначающих мыслительный процесс во французском языке (Sanaia 2009: 58-69). Напр.:

1. « *Mûrir dans son cerveau des pensées criminelles* » = дословно, «дать созреть преступным мыслям в мозгу». как если бы они были «плодом», естественно плодом раздумья. Здесь S= мысли, P=созревают, q = плод, если следовать модели И. Канта или же следуя за А. Вежбицкой «можно сказать, что это не мысли, а плоды».

2. « *Les pensées l'assiègent* » = дословно, «мысли его осаждают», как если бы они были «врагом»/ «врагами» (имеется в виду военная осада). Здесь S= мысли, P= осаждают, а q = враг/ враги. Можно сказать, что это не мысли, а враги.

В данной статье анализируя метафорический образ «коня» в словосочетаниях:

« *Leurs pensées galopent, galopent* » (франц.) и «*Мысли мои скакуны*»,»*Эскадрон (моих) мыслей*» (русс.) мы следуем той же модели.

Следует добавить, что все вышеуказанные примеры являются метафорами неавтономными в составе словосочетаний (лексических коллокаций) и соответственно, информация, заключённая в “q”, (т. е. метафорический образ) является пресуппозитивной, презумптивной, иначе говоря. Но метафоры типа «лиса», «медведь», «ишак» - являются автономными с автономной функцией номинации, и метафорический образ заключён в них самих, т. е. является имплицитным.

Конечно же, для воспроизведения полной картины метафорического видения мышления с данным метафорическим образом недостаточно использовать только названную выше семантическую модель. Мы также прибегнем к лингво-когнитивному методу анализа, дабы установить, какие именно концепты задействованы в процессе формирования метафоры с образом «коня».

С целью установления метафорического значения метафорических словосочетаний мы также используем метод сравнения одних и тех же явлений в разных языках, что позволяет полноценнее выявить и сам метафорический образ, и внутреннюю форму-основу возникновения этого образа. Также метод сравнения с существующими в разных культурах схожих символов, особенно мифологических образов античного мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Следуя вышеуказанным методам и семантической модели метафоры, мы пришли к заключению, что словосочетания: « *Leurs pensées galopent, galopent* » (франц.) и «*Мысли мои скакуны*», «*Эскадрон (моих) мыслей шальных*» (русс.) имеют один и тот же метафорический образ- образ «коня» и «очень» сильный порыв - в качестве внутренней формы. Мы не утверждаем категорично, но и не отрицаем связь этого образа с символом «Пегаса» в греческой мифологии и «Мерани» в грузинской мифологии и рассматриваем существование такого рода метафорического образа, как возможный след именно этих древних символов.

А пришли мы к данным результатам следующим образом:

Проанализировав вышеупомянутые словосочетания – (1) *(Leurs) pensées galopent*, (2) *Мысли мои скакуны* и (3) *эскадрон (моих) мыслей*. . . используя универсальную модель метафоры И. Канта - «S есть P, как если бы S был q», мы получили следующие результаты:

(1) *(Leurs) pensées galopent*. . .

S (*pensées*) + P (*galopent*), как если бы S (*pensées*) был q (*cheval-конь*), поскольку французский глагол *galoper* применим только по отношению к коню. Le cheval galope = конь мчится галопом.

Но исходя из модели формирования метафорического значения не мало важны те признаки объекта познания и номинации, которые заключены во внутренней

форме рассматриваемой метафоры. Глагол *galoper* пояснён следующим образом во французских словарях:

Galoper v. - Aller au galop, aller vite (PDL), Faire courir au galop, en parlant du cheval (PDR),. со своей стороны слово *galop* n.m. поясняется как - La plus élevée et la plus rapide des allures du cheval, qui n'est proprement qu'une suite de sauts en avant (PDR). (бег, аллюр, при к-ром лошадь идёт вскачь). Можно сказать и *сильный порыв*, что и выступает в качестве внутренней формы, основы переосмысления слова *galoper* и его превращения в метафору, а также возникновения такого метафорического образа как «конь» применительно к *мыслям*, с целью передать быстроту течения мыслей и порыв души одновременно. Ведь это словосочетание употреблено Гюставом Флобером в дискурсе дескриптивного типа, описывающего свидание замужней женщины – Еммы Бовари с любовником (G. Flaubert, Madame Bovary).

(2) *Мысли мои скакуны*

S (*мысли*) есть P (*скакуны*), как если бы S (*мысли*) был q (*кони*), поскольку скакун — это синоним коня. Опять же нас интересует внутренняя форма метафорического значения слова *скакун* — быстрая лошадь. На наш взгляд это слово точно отображает тот же смысл, что и лексемы *galoper/ galop/ galorant(e)* во французском и признаками, включёнными во внутреннюю форму, являются быстрота (мыслей) и душевный порыв, на основании чего и произошло переосмысление слова *скакун*.

(3) *эскадрон (моих) мыслей. . . эскадрон* же -это подразделение в кавалерии (кавалерия – (от франц. Cavalerie) конница, конное войско) т.е. это уже множество таких мыслей, которые обладают военным, боевым духом, что и выступает в роли внутренней формы и конечно же сродни с признаком *порыв*.

Такого рода анализ даёт возможность установить не только этимологию возникновения данных метафор, но и передаваемый ими смысл («очень высокая степень накала/порыва мыслей) и в этом направлении, конечно же рассматриваемые нами французская и русские метафоры не только схожи, но и адекватны в этимологическом аспекте.

Подразумевает ли содержание рассматриваемых метафор такие основные для человека категории в познании объектов как **время и пространство** — это уже другой, когнитивный аспект анализа предлагаемого в данном исследовании.

Издавна в русских народных сказках, на вопрос-загадку: что на свете всех быстрее? Правильным ответом был – мысли человеческие, которые **в один миг** могут обойти **весь свет** (мир). А тем более мыслям-скакунам, которые мчатся галопом, да ещё и их целый эскадрон, нипочём ни время, ни пространство. Невольно навязывается вопрос - разве не эти категории совмещены в вымышленном греческом мифологическом персонаже «Пегасе» - крылатом коне (Пегас в древнегреческой мифологии — крылатый конь, любимец муз. Конь летал со скоростью ветра) и аналогичном грузинском персонаже «Мерани» (также крылатый конь – символ непокорности, целеустремлённости, непоколебимости

(Gordeziani 2005: 322)? Грузинский поэт Н. Бараташвили следующим образом описывает «Мерани»: (Baratashvili-Pasternak):

“მირბის, მიმაფრენს უგზო-უკვლოდ ჩემი მერანი. . .
გასწი, მერანო, შენს ჭენებას არ აქვს სამზღვარი”. . .

(Baratashvili 1968)

«Стрелой несётся конь мечты моей . . .
Вперёд, вперёд не ведая преград»

(Pasternak 1968:56)

Что конечно же созвучно с со словами песни О, Газманова («Эскадрон»):

“Эскадрон моих мыслей шальных
Не решётку ему не преград
Удержать не могу я лихих скакунов
Пусть летят, пусть летят.
Мои мысли мои скакуны
Вас пришпоривать нет нужды
Вы аллюром несётесь и не признаёте узды
Мои мысли мои скакуны”

(Gazmanov 1990)

Итак, все эти примеры только свидетельствуют о том, что и метафорический образ «коня» как во французском, так и в русском языке, а также вымышленный мифологический персонаж «крылатого коня» обозначают непокорность человеческой мысли времени, пространству, а главное судьбе. Ведь и персонаж Гюстава Флобера Емма Бовари — это героиня, восставшая перед судьбой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать, что мы пришли к следующим выводам:

1. Выявление внутренней формы и метафорического образа способствуют установлению смысла самой метафоры;
2. Такого рода анализ так же помогает установлению когнитивной картины данной реалии, в нашем случае процесса мышления как проявления психической активности человека;
3. Иногда, как и в нашем конкретном случае, метафора и символ могут оказаться схожими проявлениями в семантическом плане в силу гетерогенного ассоциативного мышления людей разных культур;
4. Мы не настаиваем, но и не отрицаем возможность происхождения метафорического образа **коня** от мифологического персонажа *Пегаса / Мерани* — «крылатого коня» и возможность рассматривания самого метафорического

образа как следа мифологии в современных языках, что отражает одно из направлений анализа языковых явлений.

REFERENCES

Linguistic sources:

- Aristotel' (1957). *Poetika*. [Poetics], Moskva: Nauka.19
- Arutyunova N. D. (1978) *Funktional'nyye tipy yazykovoy metafory* [Functional types of language metaphor] Moskva: Izv. AN CCCR Ser. Lt-ry I yazyka, vyp. N4 t. 37. 333-343
- Cassirer, E. (1990). *Sila metafory// teoriya metafory* [The power of metaphor// Theory of Metaphor], M., Progress. 33
- Gak V. G. (1977). *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative Lexicology]. M., Nauka.
- Gordeziani (2005). *Mithebis sibrdzne* [Wisdom of Myths], Tbilisi, Logosi. 322
- Meiet B. (1988) *Métonymies et métaphores* [Metonimys and Metaphors] Paris, Le Français moderne , N3/4, 1988
- Mifologia [Mithology] <http://mithology.ru/Pegas.html>
- McCormac E. (1990) *Kognitivnaya teoriya metafory// Teoriya metafory*. [Cognitive Theory of Metaphor// Theory of Metaphor], M., Progress. 358
- Oparina e. O. (1988) *Konceptual'naya metafora // Metafora v yazyke i tekste* [Conceptual Metaphor// Metaphor in the language and the text], M., Nauka.65-77.
- Ortega-y-Gasset J. (1993). *Dve velikie metafory // Teoriya metafory* [Two Grand Metaphors// Theory of Metaphor], Moskva: Progress. 68
- Picoche J. (1986) *Structures sémiques du lexique français* [Semic Structures of the French Lexical System] Paris: Fernand Nathan. 148-156
- Teliya V. N. (1988) a. *Metafora kak model' smysloproizvodstva i eyo ekspressivno-ocenochnaya funkciya // Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor as a model of sense production and its expressive-evaluative function // Metaphor in the language and the text]. Moskva: Nauka. 26-52.
- Teliya V.N. (1988) b. *Metaforizatsiya I eyo rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira//Rol' chelocheskogo faktora v yazyke. Yazyk I kartina mira* [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world // The role of the human factor in language. Language and picture of the world.] Moskva: Nauka. 173-205
- Vardzelashvili J. (2000). *samyaros metaforuli suraTi rusul enaSi* [Metaphorical Picture of World in Russian], k.d.a. Tbilisi, Gam., Tbil. universiteti
- Vezhbicka A. *Sravnenye-gradaciya-metafora // teoriya metafory* [Comparison – Gradation - Metaphor // Theory of Metaphor], Moskva: Progress. 133
- Ulmann S. (1970). *Semanticheskiye universalii // Novoe v lingvistike* [Semantic Universals // New in Linguistics]– Vyp.5, Moskva: Progress.
- Zhol' K. K. (1984). *Mysl'. Slovo. Metafora, problemy semantiki v filosofiskom osveshchenii* [Think. Word. Metaphor, Problems of semantics in philosophical lighting], Kiev: Nauka dumka.127

Litterature sources:

- Baratashvili N. (1968). *Poezia*. [Poems], Tbilisi, gam. “Merani”
- Gazmanov. O. M. (1990). *Eskadron* [Squadron]
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Газманов,_Олег_Михайлович

Flaubert, G. (1929). Madame Bovary. Mœurs de province [Madame Bovary] Paris : Librairie de France, « Édition du centenaire » <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Flaubert-Bovary.pdf>
Pasternak B. (1968) Nikoloz baratashvilis poezia, [Poems of N. Baratashvili], Tbilisi: gam. "Merani"

Lexicographic sources :

PDL (1962) - Petit Dictionnaire Larousse, Paris : « Librairie Larousse »

PDR (1988) - Petit Dictionnaire Robert, par Paul Robert, rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove, Montréal, Canada : « Les Dictionnaires Robert »,

Information about the author: Zoia Adamia - Editor-in-Chief of Scientific Journal "WEST-EAST", Deputy Chairman of the Scientific Council of International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP), professor, PhD, D. Gulia Institute of History, Language and Culture at Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences. (Georgia)
e-mail: a.zoia777@gmail.com

Сведения об авторе: Зоя Адамия - главный редактор журнала "WEST-EAST", зам. председателя научного совета Международной научно-педагогической организации филологов «Запад - Восток», доктор филологии, профессор, институт «Истории, языка и культуры» им. Д. Гулия, Цхум-Абхазская академия наук (Грузия)
e-mail: a.zoia777@gmail.com

Information about the author: Nino Sanaia - executive secretary of scientific journal "WEST-EAST", professor, D. Gulia Institute of History, Language and Culture at Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences. Member of International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP). (Georgia)
e-mail: nsanaia@yahoo.com

Сведения об авторе: Нино Саная - ответственный секретарь журнала "WEST-EAST", член научного совета Международной научно-педагогической организации филологов «Запад - Восток», доктор филологии, профессор, институт «Истории, языка и культуры» им. Д. Гулия, Цхум-Абхазская академия наук (Грузия)
e-mail: nsanaia@yahoo.com

Manuscript received: 11/15/2018
Accepted for publication: 01 /25/2019
Рукопись получена: 11/15/2018
Принята к печати: 01/25/2019